

Гюля Мехтиева

феерический город

Гюля Мехтиева

Феерический город

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63931606

Феерический город / Гюля Мехтиева: ИПЦ «Маска»; Москва; 2019

ISBN 978-5-6043426-4-0

Аннотация

В книгу «Феерический город» вошли стихи Гюли Мехтиевой.

...Завидев вдали ускользящий берег,

Я пальцы свои погружаю в песок.

И время бежит между пальцами, дальше,

И тонет в полоске прибрежного света, –

Всё это приметы усталого счастья

И чувства свободы,

И памяти края...

Содержание

Из цикла стихов «Абракадабра»	6
«Я, наверно, прежней стану...»	7
«Этот день позабавил ненужною спешкой...»	8
«Подпрыгнет старый мир...»	9
«Калибровочной пипеткой...»	10
«Приспусти рукава ярко-белой сорочки...»	11
«Я застрелил ее, эту печаль...»	12
«Закинь удочку – услышишь песенку...»	13
«И снится их след озерный...»	14
«Изгибы лет, прожив усталый день...»	15
«Недосказанный, усталый...»	16
«Вечер был легким. Неясные ветры...»	17
Из цикла стихов «Сухой крыжовник»	18
«Завидев вдали ускользящий берег...»	19
«Какими мы были?..»	20
«Облокотились на асфальт...»	22
«Что ты скажешь?..»	23
«Пожелтая трава в окошке...»	24
«Тихо...»	25
Из цикла стихов «Это – счастье»	26
«Шептали что-то листья пчелке...»	27
«Вдали, за кипарисами...»	28
«Солнышко, рука, заботы...»	29

«Кто-то съел обед реальный...»	30
Из цикла стихов «Это – счастье»	31
«Лист, опадая, вращает приметы...»	32
«Встреча, опоздание, забота...»	33
Из цикла стихов «Земля – не земля»	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Гюля Мехтиева

Феерический город

Текст публикуется в авторской редакции

© Гюля Мехтиева, 2019

Из цикла стихов «Абракадабра»

Они не знали, это – счастье.
И дождь спокойный приносил усталость,
Забыться можно было в ритме капель.
Они дробились на мельчайшие частицы,
И в каждой оживало солнце.
И сразу тысячи упругих солнц
забили светом.
Он рвался через плотную завесу
Застывших бед.
Их клетки тихо привыкали к счастью.

2010

«Я, наверно, прежней стану...»

Я, наверно, прежней стану,
Осторожной и практичной.
Ты вернешься, как ни странно,
К жизни праведно-приличной.

И ничто уж не напомнит
Тех часов, безумно-страстных.
Свет очей моих далекий.
Ангел света мой прекрасный.

2009

«Этот день позабавил ненужною спешкой...»

Этот день позабавил ненужною спешкой.
Всё пыталась угнаться за чем-то летучим.
А потом разгрызала пустые орешки
И гнала от себя оробевшую тучу.

День входил в меня плавно
И, плоть услаждая,
Поглотив меня всю,
Ощутил наслажденье.
Мне казалось, что это – забава живая,
Были четки и свежи сквозные виденья.

А на хрупком помосте игра замирала.
Дня неверные строки марали бумагу
И слагались причудливо в странную сагу,
И душа моя тонкую жизнь доживала.

«Подпрыгнет старый мир...»

Подпрыгнет старый мир
И дрожь свою измерит.
Вонзят колючки кактуса в живую плоть.
Куда мне до усталой ясной тучи.
Она скользит
И мысли-дни разбрасывает смело.
Мне велено молчать.
Волной зари, прикрывшей плотно губы,
И пеленой дождя, завесившей рассадник
Букв извлекаемых
И обнаженных звуков.
Расселина скалы наполнится
щемящим эхом
И плавно призовет миры другие.
В программе дней о будущем ни слова.
Но плоть сильна.
И хлынет кровь в другого мира
Полые сосуды.

«Калибровочной пипеткой...»

Калибровочной пипеткой
Мерю чувства неземные.
Замусоленной кокеткой
Доживаю дни пустые.

Дождь и слезы попережку —
Боль потерянно струится
По наклеенным ресницам.

Роковой поток желаний...
Мрак рассеется. Как прежде,
Золотыми станут дали,
Доверяя путь надежде.

Плачет старая кокетка —
Жизнь растрочена напрасно,
И дрожит во тьме кушетка,
Отливая горько-красным.

«Приспусти рукава ярко-белой сорочки...»

Приспусти рукава ярко-белой сорочки.
Это просто причуда моя, и не больше.
Жизнь достигла спасительной точки.
Кожа слышит – касанья всё тоньше
и тоньше.

Если мир – это круглая злая катушка,
На которую чувства мои намотались
случайно,
Разве тело твое не игрушка
В пальцах незыблемой тайны?

2008

«Я застрелил ее, эту печаль...»

Я застрелил ее, эту печаль,
Пусть бы она и просилась наружу.
Я не простил ей серых рассветов,
Капель безвольных слепого дождя.

Я нарастил на пальцы кору,
Чтоб перестать ощущать эту боль.
О, это было безумно непросто —
Крик ее в сердце дрожащем унять.

Что же теперь мне осталось на деле,
Благости жизни, земные утехи?

«Закинь удочку – услышишь песенку...»

Закинь удочку – услышишь песенку.
Открой шторку, занавесочку – тесно.
Обними рукой нежной, мягкой
За плечи родные, красивые.
И вытащи ножичек, но так,
чтоб не острием,
А тупым концом.
И расскажи про покой
На земле – вечный покой.
В небесах и где-то там еще.
Устрой этот веселый миг,
чтоб радости полно.
Обмакни в чернила перышко
(Не вышло ли уже из употребления?),
Подложи бумажку белую
И строчечками, всё строчечками.
О чем?

«И снится их след озерный...»

И тополя уходят
Ф.Г.Лорка

И снится их след озерный
Сиреновой гулкой ночью.
И снится их запах теплый,
Он бриза ночного кормчий.

Давно под судьбу-гадалку
Ловила я жизни сказанья.
И вызнала счастья изнанку
У шепотков признанья.
И тополя уходят.

Их след качается сонный.
Несусь я судьбе вдогонку
С коробкой души картонной.
И тополя уходят...

«Изгибы лет, прожив усталый день...»

Изгибы лет, прожив усталый день,
Бросают отсвет на вечернюю росу,
Кольшут образов и мыслей лень.
И точит ночь свою безглазую косу.

Призывы сна, пустоты и обряд
Причастности к полночной вышине —
Роняют тени тусклый свой наряд
И гаснут в хрупкой тишине.

Упругих ног беззвучные шаги,
Волос мерцающая рожь —
Коснуться их движением руки
Стремится пальцев судорожная дрожь.

Пупок углублен в мир, как глуби
в бездну моря,
И мерным тактом сна он дышит поневоле.
Глаза, раскрытые глаза среди ночи
непроглядной,
И жизни ритм возвратный.

«Недосказанный, усталый...»

Недосказанный, усталый,
Мир скользит к высокой башне.
Дальний берег, одичалый,
Осняет день вчерашний.

Всё проходит навсегда.
Новизна одна видна.
Подступает незаметно,
Словно знак неразличимый,
Света странная волна.

Погружаясь с головой
В волны, я гребу к причалу.
Ближе берег одичалый,
Ближе вспененный покой.

«Вечер был легким. Неясные ветры...»

Вечер был легким. Неясные ветры
Тела касались и к сердцу зывали.
Круглые облачка серого фетра
Плыли в печали.

Лгала душа, что не скроет рассвета
Хмурая осень.
Тусклые робко бросала отсветы
Странная жизнь, породившая проседь.

Бросить к ногам ненасытного мира
Долгие годы глухого страданья.

Скинуть поклажу и, жизнь начиная
В сорок, с нуля, с рокового признанья,
Вспомнить, что было в ней что-то —
Солнечный ветер и света сиянье.

Из цикла стихов «Сухой крыжовник»

Пыльных страниц аромат небывалый,
Тонкие, желтые пальцы луны,
Тянутся странные, светлые дни —
Жить в глубине этим чувствам пристало.

2011

«Завидев вдали ускользающий берег...»

Завидев вдали ускользающий берег,
Я пальцы свои погружаю в песок.
И время бежит между пальцами, дальше,
И тонет в полоске прибрежного света, —
Всё это приметы усталого счастья
И чувства свободы,
И памяти края.

Светлее песок,
И боль убывает.

2011

«Какими мы были?..»

I

Какими мы были?
Ответ не подвластен
Сухой тишине, преломившейся скуке.
Не надо начала, мы вечно в дороге
И стоит ли знать о конечности цели.
Мы вечно прядем ускользящий свет
И думаем, вряд ли дождемся рассвета,
Когда засыпаем и мамины руки
ложатся на голову, —
Время печали.
И время прилива иссякнущих сил.

II

Мы думаем только о том, что доступно.
То – зрелости свойство,
ведь время проходит.
Напрасно.

Безумный поток увлечет нас в другое.
И дарим мы жизни такие минуты,
О коих она и мечтать бы не смела
До нас.
Мы так далеки от всего, что могло бы
Нас крепко держать на ногах, на обеих.
Но все-таки привязаны к жизни.

Наверно, тем светом,
Что прочно связует
Усталые души и вечность,
И пламя,
В котором горим.

2011

«Облокотились на асфальт...»

Облокотились на асфальт
Картины горечи густой.
В сухих кустах блуждает осень
И треплет поздние цветы.

Нам далеко до нежеланья.
Мы, тонко обозначив свет,
Бредем с тобой и ощущаем
Дрожь потрясающего дня.

Нам невдомек, что заостряет
Мечты о свете грубый мир,
Что зыбко так и ненадежно
Мы проплываем в пустоте.

2011

«Что ты скажешь?..»

Что ты скажешь?
Что ты спросишь?
Бьется золото в окне.
У ворот сухой крыжовник,
Он давно не ведал света.

Шум чуть слышен в отдаленье, —
Это зори веселятся.
Им обуться не мешает.
На дворе слепая осень.

Опрокинутый подсвечник
От свечи едва отбился.
Проще созерцать, чем вечно
Пламя буйное нести.

«Пожелтелая трава в окошке...»

Пожелтелая трава в окошке.
Кот мурлычет сладкую песенку.
Крот подслеповатый бредет к
подоконнику, хочет взгромоздиться на
него и увидеть свет.
В свет попали игривые тени. Кот играет с
ними, прижимая по очереди к полу.
Легкий рисунок обоев, в котором столько
пространства, что можно заблудиться и
наткнуться на крота и кота.
Они знают, в чем суть вещей.
Ведь кто-то должен знать, что происходит,
почему мы так странно одеты и дышим
тишиной.
И волнуем своими флюидами такие
плоскости, которые продолжают
непонятным образом в глубину и
застревают где-то там, где нам не видно,
но мы чувствуем.
Мы всё время чувствуем.

«Тихо...»

Тихо, —
Не пропусти шума.
Зайди
В комнату, полную благ.
В этом мире расклад
Мне ближе всего,
Когда ворочается душа
В ложе своем,
Возлюбленная тобой,
Когда пуст окоем,
И из него, не спеша,
Выползают на свет
Картинки согласия и ежа
Вместе, вдвоем.
Когда до рассвета чуть меньше,
чем полчаса,
Глаза устремляют в пустоту свой свет,
И море, спокойно дыша,
Забывчивое, непривычно
в этот особый день
Одаряет нас огромной памятью
Древней воды и сна.

Из цикла стихов «Это – счастье»

Часть I

Всё тихо так и так невыразимо.
Мгновенью дан незримый оберег.
И только годы проплывают мимо,
И мерная вода струит свой плавный бег.

2012

«Шептали что-то листья пчелке...»

Шептали что-то листья пчелке.
Она несла себя устало,
Пытаясь сунуть злое жало,
В плоть теплую и так собрать осколки

Прошедших дней, все воедино.
О, Боже, непереносима
Порой бывает эта боль,
Когда готов хоть на убой.

2012

«Вдали, за кипарисами...»

Вдали, за кипарисами,
Колечками расписана,
Живет одна усталая и старая земля.
Ей края нет,
Пространство – свет.
И всё оно пронизано,
До точки прописано
Смиреньем сентября.

Здесь круглые, румяные
И, от желаний пьяные,
Стоят живые домики
В провисшей тишине.
По переулкам точечным,
Разубранным, подточенным,
Гуляют праздно комики
– Ногами в вышине.

«Солнышко, рука, заботы...»

Солнышко, рука, заботы,
Криво сели дни.
Замерцали на болоте
Желтые огни.

Кошка жалобно мяучит,
Толстая она.
Боком недовольно тычет
Гулкая волна.

Тон, смешинки и объяття, —
Чувственный набор.
Вот моя смешная братия,
Ласковый задор.

2012

«Кто-то съел обед реальный...»

Кто-то съел обед реальный.
Тот, другой, придумал тайну.
И под шум руки и кресел
Сбросил ткань тугую с чресл.

Кто-то ртом неровно дышит.
Кто-то спит и сказки слышит.
А под крышею река
Глубока и далека.

2012

Из цикла стихов «Это – счастье»

Часть II

Вдоль грустного мха дорастают слова,
Какими-то улица днями увита,
И чаша с водою полуразбита, —
Из трещины капля по капле смола.

Избавленный дом, обреченные стулья,
И в скобках квадратных какие-то знаки,
Теплятся усилием последним во мраке
Еще до обеда раздутые угли.

Обед затянулся за полночь, за право
Вмещаться в пределы дозволенных рамок,
И грустно немного и вместе забавно
Хранить ему верность и есть без поправок.

2013

«Лист, опадая, вращает приметы...»

Лист, опадая, вращает приметы.
Час ожидания смятения полон.
Только ли дождь означает спасенье?
Мира дыханье заботой укрыто.

Кто-то, нарочно, волнует дороги,
Дни выбирает и волю бросает
Комом земли, разрыхленным и твердым.

Вспять повернули усталые реки,
В прошлом пролились, глаза застилая.

Взгляд этот внутрь означает утрату
Самого странного чувства – смиренья.
Брошен вовне, он, наверно, отметит
Смерть, разложение старых предметов.
И, обреченный в себя упираться,
Выберет свой ориентир ненадежный.

«Встреча, опоздание, забота...»

Встреча, опоздание, забота.
Уподобиться бы тонкому терпенюю.
Окон стройных тихая зевота.
Мыслей светлых в мире прегрешенья.

Подгадал прохладный смуглый вечер:
Тянутся загадочные бденья,
Хрупкие, обернутые плечи,
Краткие минуты наслажденья.

Запрокинутый подол сырого неба.
Страстью порожденные морщины.
День, который будто не был,
Ночь, которая простит обиды.

**Из цикла стихов
«Земля – не земля»**

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.